

**Долгов
Александр
Владимирович**

директор Филиала
ФГБУ
«ЦНИИП Минстроя
России»
УралНИИпроект,
член-корреспондент
РААСН,
кандидат архитектуры,
профессор,
Заслуженный
архитектор Российской
Федерации

В одной необъятной стране жило-было Градостроительство. Оно любило разглядывать свои прелести в зеркале мечты, в котором все не так, как оно есть, а так, как хотелось бы, чтобы было. Любовалось оно собой, любовалось и превратилось в Утопию — девушку, прекрасную во всех отношениях очень древнего, но разорившегося рода. Содержать ее желающих не было, да и вразумить было некому. Виду не подавала, но принца поджидала, собирая приданое — библиотеку грез.

И вот однажды, когда сундук с приданым наполнился до краев, в дверь ее кто-то постучал.

Припав к глазку, Утопия увидела на расстоянии опасной близости уверенного в себе мужчину в размежеванных на планировочные элементы латах, выгодно подчеркивающих сильные стороны фигуры. Среди всего, созданного ранее ее воображением, такой образ не значился, поэтому вызвал неподдельный интерес, сорвавший с губ вопрос: «Кто там?»

«Это я, Ваш сосед, Урбанизм, — послышалось в ответ. — Живу в подгорной части, у подножия Вашего имени. Давно хочу с Вами познакомиться, чтобы установить деловые контакты, помочь по хозяйству. Намерен поставить забор между нашими участками, а вдоль него проложить кольцевую магистраль, развязывающую транспортные потоки подгорной территории. Принес Вам инвестиционное предложение».

Словосочетание «инвестиционное предложение» было так созвучно с ожидаемой Утопией вестью о предложении руки и сердца, что, забыв о благоразумной осторожности, она повернула ключ и сделала шаг назад, чтобы впустить гостя в дом.

Дверь открылась, и в просторную прихожую вместе с «рыцарем» проник запах инженерных систем. «Как тут у Вас нерационально, — продолжил гость свою речь, — объем большой, а площади маленькие. Вы же не летаете, а ходите. В данном тепловом контуре можно разместить гораздо больше площадей, сдать их в аренду, да и съехать отсюда, наконец, под пальмы берега южного океана, открыв счет в нашем банке. На песке, обласканном пеной прибора, гораздо лучше медитируется, а все заботы о Ваших садах, фонтанах, зайчиках, птичках и рыбках мы возьмем на себя.

Пойдемте заключим инвестиционное соглашение, и я стану Вашим менеджером».

Построение финальной фразы монолога гостя заместило в мечтательной головке Утопии подсознательное «Стану Вашим мужем», благодаря первому слогу «мен» в незнакомом слове «менеджер». Утопия впала в прелесть, протянула незнакомцу свою изящную руку, тут же ощутившую холодную силу стальной перчатки, и сделала первый шаг.

Дорога к подножию горы была легкой и недолгой, как все дороги под гору, и привела прямо к открытой двери внешне похожего на амбар дома без окон. Над входом висела табличка IEG. Войдя в него, в глубине длинного коридора Утопия увидела 10 кеглей, расставленных равносторонним треугольником, под изливающимся на них откуда-то сверху ярким светом, бросающим к ее ногам золотистую дорожку. Справа и слева от входа стояли столы. На одном из них лежала книга, а с другого на Утопию взглянула дырочками глаз голова шара, лишенная уст, будто обреченная на вечное молчание.

Чувствуя смущение дамы, кавалер уверенным движением вложил в руку Утопии шар и, не выпуская ее, произвел бросок в сторону мишени. Снаряд, описав хук, угодил прямо в королеву, разгромив стройную архитектуру кеглей и издав разрушающий звук. «Страйк! — воскликнул Урбанизм. — Страйк с нами! Королева грез низвержена! Поздравляю! Вы сделали второй шаг! Остался третий — инвестиционное соглашение».

С этими словами он подвел Утопию к столу с книгой, озаглавленной «25 законов», и сказал: «Вам достаточно коснуться ее рукой. Читать необязательно. Своим прикосновением Вы утвердите полное доверие к законам, править которые нам недозволено. Коснулись? Хорошо! Вы введены в храм мудрости Страйка! Поздравляю! Вы свободны!»

Пока в этой сказке может быть несколько продолжений, хотя намек уже есть. Очень хочется, чтобы впадшая в прелесть Утопия излечилась через обращение к отеческому опыту, прописанному в качестве верного лекарства мыслителями древности, то есть к изучению великой истории градостроительства, его науки и практического опыта, чему, отчасти, посвящен наш журнал.